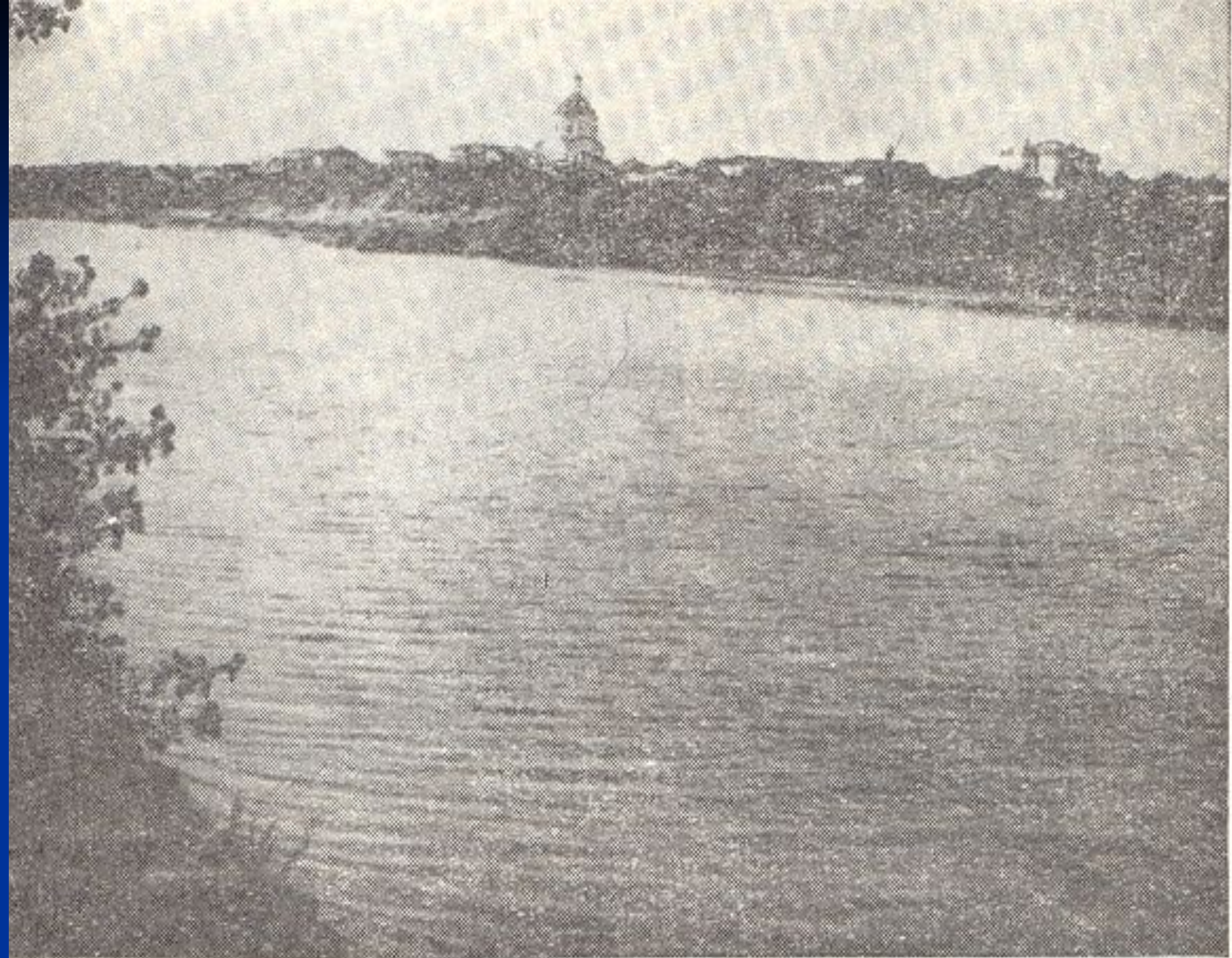

Роман М.А.Шолохова «Тихий Дон»

История создания произведения

постоянные споры литературоведов.

Как это ни прискорбно, но многие

работы даже талантливых
Роман-эпопея "Тихий Дон", наверное,

литературоведов посвящены не
самое загадочное произведение XX века, вокруг

раскрытию своеобразия и образности
которого ведутся постоянные споры

языка "Тихого Дона", но обсуждению
литературоведов.

темы плагиата и непричастности

Как это ни прискорбно, но многие работы
Михаила Шолохова к созданию романа.
даже талантливых литературоведов посвящены

не раскрытию своеобразия и образности языка
"Тихого Дона", но обсуждению темы плагиата

и непричастности Михаила Шолохова к
созданию романа.

Первое упоминание о рукописи начальной книги "Тихого Дона" относится к 1927 г., когда Шолохов, приезжая в Москву, читал своим друзьям в доме у Василия Кудашева некоторые главы романа: "...после чаепития начиналось самое главное, ради чего собрались. Шолохов, изредка попыхивая трубкой, читал нам первую книгу романа прямо с рукописи, написанной на листах линованной бумаги четким, аккуратным, почти каллиграфическим почерком. Мы слушали, очарованные родниковой свежестью языка, картинами и событиями, которые разворачивались в повествовании" (Михаил Величко).

Так выглядели донские казаки, о которых писал Михаил Александрович Шолохов в первой и второй книгах «Тихого Дона».

Особенно ценными для нас являются воспоминания людей, бывших свидетелями создания эпопеи. Это Василий Кудашев (лучший друг Шолохова, погиб в 1941 г.), Колосов, Шубин, Тришин, Величко, Сажин, Ряховский, Стальский, Молчанов. Именно они могли бы дать убедительные показания в пользу автора рукописи и именно они были свидетелями зарождения замысла автора. "В 1925 году осенью стал было писать "Тихий Дон", но, после того как написал 3-4 печатных листа, бросил... Показалось - не под силу... Начал первоначально с 1917 года, с похода на Петроград генерала Корнилова. Через год взялся снова...", - пишет сам Михаил Шолохов.

Первоначальный замысел Шолохова охватывал лишь корниловский мятеж и назывался "Донщина", однако объяснить причины неудачи восстания без предыстории казачества ему действительно оказалось "не под силу". "Тришин, у которого были друзья, имевшие доступ к эмигрантской литературе, добывал ему книги казаков, изданные за границей, записки генералов и атаманов, дневники... в которых офицеры признавались в крахе белого движения, с уничтожающей критикой обрушивались на вождей Добровольческой армии, разоблачали их бездарность и корыстолюбие. Михаил Александрович делился со своими друзьями замыслом романа, советовался, как справиться с бесчисленными трудностями", - вспоминает Н. Стальский. Это, пожалуй, одно из самых важных свидетельств в защиту авторства Шолохова.

Первая книга "Тихого Дона" увидела свет на страницах журнала "Октябрь" в 1927 г., во многом благодаря Серафимовичу, сумевшему разглядеть в рукописи молодого автора великое произведение.

Немного позже, в 1928 г., с рукописью романа и его автором познакомится и Евгения Григорьевна Левицкая - тогда библиограф издательства МК ВКП (б) "Московский рабочий". "Удивительный образный язык, меткие характеристики людей, как живые вставляли их образы со страниц этой неожиданной рукописи. До глубокой ночи я не могла оторваться от чтения - пока не закончила всю рукопись", - вспоминает она.

Алексей. Один из
Григория и Петра

Дроздовы Павел (слева)
и Алексей. Один из
прототипов
братьев Мелеховых,
Григория и Петра

Именно Левицкая ринулась защищать молодого автора сразу после выхода в свет первой книги романа: "Боже мой, какая поднялась вакханалия клеветы и измышлений по поводу "Тихого Дона" и по адресу автора! С серьезными лицами, таинственно понижая голос, люди как будто бы вполне "приличные" - писатели, критики, не говоря уж об обывательской публике, передавали "достоверные" истории: Шолохов, мол, украл рукопись у какого-то белого офицера - мать офицера, по одной версии, приходила в газету "Правда", или ЦК, или в РАПП и просила защиты прав ее сына, написавшего такую замечательную книгу... Бедный автор, которому в 1928 г. едва исполнилось 23 года! Сколько нужно было мужества, сколько уверенности в своей силе и в своем писательском таланте, чтобы стойко переносить все пошлости, все ехидные советы и "дружеские" указания "маститых" писателей" (Е. Г. Левицкая).

Сыны Тихого Дона.

В 1928 г. в то же журнале печатается вторая книга "Тихого Дона". Спешка с публикацией и "монтаж" старых заготовок, по мнению самого Шолохова, существенно снизили уровень письма в редакцию "Октября" группы писателей (Серафимовича, Фадеева, Ставского и др.) .

Чтобы быть максимально объективным, писатель включает в роман и многочисленные документы, подробные военные сводки, а наряду с вымышленными персонажами вводит в действие реальные исторические лица.

Шолохов вводит в роман
имена действительных
участников событий:
это коммунисты
Иван Лагутин,
первый председатель
Донского ВЦИК
Федор Подтелков, член
ревкома Михаил
Кривошлыков,
командующий мятежниками
хорунжий Кудинов, начальник
штаба подесаул Сафонов .

Эти донские казаки сфотографировались перед отправкой на действительную службу в канун первой мировой войны.

Трагической оказалась судьба третьей книги романа. В 1929 г. она публикуется в № 1-3 "Октября". Повествование доходит до гл. XII и вдруг резко, без каких либо внятных объяснений, обрывается. В 1930-1931 гг. появляются лишь отдельные отрывки из третьей книги, и только в 1932 г. "Октябрь" возобновил публикацию романа, предварительно подвергнув его жесточайшей цензуре (редакцию вырезала крамольные, по ее мнению, "главы").

В чем же заключается эта самая "крамола", вызвавшая столь негативную реакцию? Объяснение здесь может быть только одно - в центре повествования третьей книги стоит восстание казаков 1919 г. Именно Шолохов первым дает самые точные и полные сведения об этом драматическом событии Гражданской войны. Создавая картину восстания, автор использовал и собственные воспоминания, оказавшись невольным свидетелем этой трагедии. Помимо творческих затруднений, Шолохов столкнулся с проблемами иного свойства.

Герой
Первой
мировой
войны,
казак
К. Крючков

Казакъ К. КРЮЧКОВЪ
Полковникъ 11-го пехотнаго полка, поручикъ 16-го пехотнаго полка

Молодой писатель с головой окунается в проблемы коллективизации, болея душой за своих земляков, постоянно ездит по станицам. Увиденное настолько потрясло его, что он пишет письмо Левицкой, которая вскоре пересылает его копию Сталину. Тот быстро реагирует на жесткие слова набирающего силу писателя о перегибах при хлебозаготовках. Сталин дал положительный ответ, но само письмо, все-таки, повредило Шолохову.

Он получает письмо от А. Фадеева, который от лица РАППа "советует" писателю немедленно в третьей же книге сделать Григория Мелехова "нашим" ("закон художеств, произведения требует такого конца, иначе роман будет объективно реакционным").

Вокруг авторства "Тихого Дона" снова поднимаются слухи. Недоброжелатели нашли даже конкретного "автора" украденной рукописи - С. Голоушева, вспоминавшего, что именитый писатель Леонид Андреев когда-то забраковал его... "Тихий Дон". Параллельно Шолохова обвинили в пособничестве кулакам (журнал "Молодая гвардия", ст. "Кулак и бедняк в литературе" и ст. "Почему Шолохов понравился белогвардейцам?", опубликованная в новосибирском журнале).

Однако Шолохов продолжил работу над книгой и закончил ее в 1930 г. И тут как по заказу возникли проблемы с публикацией. Чтобы разрешить возникшие противоречия, писатель обращается к самому Сталину. Шолохову удалось убедить его, что "Тихий Дон" - роман антибелогвардейский, так как заканчивается разгромом Добровольческой армии. Итогом разговора стала решающая фраза Сталина: "Третью книгу "Тихого Дона" печатать будем!"

В 1934 году, на пятом году трагедии коллективизации, Шолохов заканчивает четвертую книгу "Тихого Дона". Через некоторое время он принимает (обычное для автора) решение полностью ее переписать. "Постиг меня жесточайший припадок самокритики", - так он означил свое решение. Полностью переписать книгу удалось лишь в 1939 г. Годом ранее, в 1938 г., против Шолохова замыслили провокацию, причем как на месте, так и в Москве, в частности, обиженные на некоторые главы "Тихого Дона" сотрудники НКВД. Однако Шолохову удалось ее избежать благодаря своему другу Ивану Погорелову - старому разведчику, которого чекисты попытались "завербовать".

Естественно, что все вышеперечисленные события значительно тормозили работу над романом. В результате восьмая часть четвертой книги появилась лишь в 1940 г. Финал романа поразила многих "влиятельных читателей", ожидавших, что он выльется в ликующую "сагу революции" и явит приход главного героя к истинному большевизму, а, следовательно, возвеличит и подкрепит партийную идею.

Мих. ШОЛОХОВ

**ТИХИЙ
ДОН**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

1946

В 1953 г. все четыре книги "Тихого Дона" выходят под редакцией К. Потапова, подвергнутого роман жесточайшей критике. Все это происходило с молчаливого согласия Шолохова, чьи отношения писателя с Сталиным окончательно испортились. После выхода 12-го тома собрания сочинений вождя, где содержалось критическое замечание по поводу Вешенского восстания, описываемого в третьей книге, "Тихий Дон" вообще не переиздавали достаточно долгое время. Полный текст своего произведения, не искаженный редакторскими правками и цензурой, Михаил Шолохов увидит напечатанным только в 1980 г. в собрании сочинений по прошествии полувека после написания романа.

